

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ
УСТРОЙСТВЕ КОСТРОМСКИХ ЗЕМЕЛЬ
НАКАНУНЕ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II
И О ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ**

Л.А. Поросятковская

ОГКУ «Государственный архив Костромской области»

Кострома, Россия

antiant@yandex.ru

Данная публикация посвящена краткому изложению возможностей популярных в научной среде источников, призванных помочь решению актуальной задачи – введению в научный оборот регулярных знаний об административно-территориальном устройстве костромских земель накануне реформ Екатерины II и Павла I, то есть в период, пока эти земли не были ограничены рамками и объединены статусным понятием «Костромская губерния». Тема поддерживается несметным, но неочевидным богатством топонимической лексики, скрытой в обозреваемых источниках, и также ожидающей ввода в научный оборот.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство; топонимическая лексика; костромская сторона; реформы XVIII века

**ABOUT THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE
OF KOSTROMA LANDS ON THE EVE OF THE REFORMS
OF CATHERINE II AND ABOUT TOPONIMIC VOCABULARY**

L.A. Porosyatkovskaya

State Archive of the Kostroma Region

Kostroma, Russia

In this publication the possibilities popular in the scientific community sources, which are designed to help solve actual problems – the introduction of regular knowledge about the administrative-territorial structure of Kostroma land before the reforms of Catherine II and Paul I, that is, during the period in which these lands were not United in the Kostroma province. The topic is supported by the invaluable richness of toponymic vocabulary hidden in the reviewed sources, and also awaiting introduction into scientific circulation.

Keywords: administrative-territorial structure; toponymic vocabulary; Kostroma side; reforms of the XVIII century

Об этом писал еще Николай Павлович Барсов (1839–1889): «В вопросах исторической географии главное место принадлежит свидетельствам современной географической номенклатуры... которые признаются больше на веру, чем по сознательному и до-

казанному убеждению... <...> Мы уверены, что эти свидетельства получат только тогда прочность и несомненность, когда будут проверены путем филологического изучения» [Барсов 1873: 9–10]. Часть источников обозначенной темы базируется на тех статьях Полного собрания законов Российской Империи (ПСЗ РИ), которые в алфавитном указателе к первому собранию законов значатся в разделах «Губернии, области и провинции», «Межевание генеральное» и др. При этом нельзя оставить без внимания замечание профессора Санкт-Петербургского и Юрьевского университетов В.М. Нечаева (1860–1935) о том, что «образцово выполненное полное собрание законов оказывается все-таки не полным: по сличению г. Баранова в ПСЗ за время с 1649 по 1865 гг. содержится всего 42 860 статей, а в Санкт-Петербургском сенатском архиве за период от 1704 по 1865 г. имеется 124 177 высочайших указов. <...> Многое было не разыскано и пропущено» [Нечаев 1898: 350–351]. Из чего логично поставить полноту сведений о костромских землях в ПСЗ РИ под разумное сомнение.

Самое подробное изложение и толкование административно-территориальных узаконений представлены в монографии Ю.В. Готье (1873–1943) «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II». Автор, как и другие исследователи темы, братья Холмогоровы, с долей юмора отмечает одну важную особенность устройства России этого периода: «Империя оказалась разделенной на 11 губерний и 49 провинций [в 1719 г. – Л.П.], стоявших в несомненном, но очень неясно очерченном подчинении губерниям» [Готье 1913: 109]. О том же пишут Холмогоровы: «...как Галичская, так и пригородные волости и станы, в которых состояли села и погосты, настолько перепутаны, что трудно было определить, куда и какому городу или пригороду относится та или другая волость и стан...» [Холмогоровы 1895: 6, 7]. Именно эти «особенности» стали главным мотивом реформации российских территорий в XVIII в.

Костромские земли меньше других подверглись переустройству, из-за чего в статьях ПСЗ РИ и в монографии Готье им уделено мало места. «Костромскую» тему разрабатывали местные

историки, кропотливо извлекая «географический материал из летописей и актов» [Диев 1909: III].

М.Я. Диев (1794–1866) оставил после себя рукопись о старинных волостях и станах в Костромской стороне, опубликованную А.А. Титовым (1844–1911) в 1909 г. [Диев 1909] Хронологически материалы охватили XV–XVIII вв. Статьи соответствуют названиям волостей, дистриктов, лук, осад, присудов, путей, слободок и станов и размещены в алфавитном порядке. К этому же ряду относятся пять выпусков «Материалов для истории Костромской епархии» В.И. и Г.И. Холмогоровых [Холмогоровы 1895]. Хронологически «Материалы...» охватывают XVII–XVIII вв. Жилые данные церковью Патриаршего казенного приказа послужили полноте сведений о костромских селах и церквях и, нередко, об их окрестностях. Данные сведены в статьи, порядок которых соответствовал разделам окладных книг. В каждом из упомянутых изданий, которые уже становились источниками топонимических исследований [Неганова 2019], отсутствовала полнота сведений, особенно заметная при работе с архивными источниками. Недостающие сведения восполняют ревизские сказки, которые стали документальным результатом регулярных подушных переписей населения, производившихся в России с 1719 по 1858 г.

Каждая ревизская сказка учитывала поименно податное население, прикрепленное к единицам территорий, ограниченных поместьем или вотчинным владением (принадлежали частному лицу или учреждению) или населенным местом – городом, посадом, селом, деревней, сельцом. Составной частью каждой ревизской сказки стало описание принадлежности населенных мест тем или иным административно-территориальным образованиям. Это дает основание считать сказку полноценным источником для топонимии и исторической географии практически любого региона (зависит от сохранности) в период проведения ревизий.

В государственном архиве Костромской области в фонде Костромская казенная палата сохранилась и описана автором данной статьи часть ревизских сказок периода до Екатерининских реформ – 1744 и 1762 гг. Представим одну из двух описей,

которые вполне можно включить в список источников по рассматриваемой теме, – по III ревизии 1762 г. Опись состоит из 11 разделов, соответствующих уездам в алфавитном порядке их названий. Внутри разделов дела, систематизированные по алфавиту названий волостей, осад, станов, округ и лук, включают ревизские сказки следующих территорий:

– *Галичский уезд*: Валуевская, Великая (Верхняя) Пустынь, Волежская, Заболотская, Жилинская, Конявинская, Корежская, Корцовская, Ликургская, Лосевская, Мирохановская, Окологородная, Серапионова Пустынь, Солдовская, Спасская волости; Чухломская, Усольская осады; Кушка, Ногатин, Ровдин, Турков, Чутца и Шаслов станы;

– *Кадьевский уезд*: Куекоцкая, Кусская, Немда, Никольская Слобода, Сидоровская волости;

– *Кинешемский уезд*: Вичугская, Владыченская, Кинешемская, Мериновская волости;

– *Кологривский уезд*: Илешевская, Кемская, Шишкилевская волости;

– *Костромской уезд*: Кострома, Нерехта города; Коряковская, Кубанская, Шухомошская волости; Андроников, Борщин, Волжевальский, Вятский, Дуплехов, Емецкий, Иванчужский, Логинов, Мерский, Минский, Нерехотский, Плесский, Плоскинин, Сущев, Хоруганов, Чижев станы;

– *Луховский уезд*: Семеновская, Филисовская волости; Верхуцкая, Обабковская, Пеленская, Рыболовская, Сокольская луки;

– *Судиславский уезд*: Шачебольская волость; Андомский стан;

– *Унженский уезд*: Верховская, Ветлужская, Воскресенская, Нейская, Салтановская волости; Богородицкий (Богородский), Воздвиженский, Лапшанский, Троицкий станы;

– *Юрьевецкий уезд*: Порздневская (Луховская) округа;

– *Суздальский уезд*: Ермолин, Матницкий, Мыцкий станы (на момент III ревизии входили в Костромскую провинцию);

– *Ярославский уезд*: Закоторожский стан (с образованием Костромской губернии часть его селений вошли в Левашевскую

волость Костромского уезда) [ОГКУ «Государственный архив Костромской области»: 6, 7].

Комплекс сказок 1762 г. нельзя считать полным, поскольку был неполным изначально при формировании фонда и из-за утрат в пожаре архива 1982 г. С условно полным составом документов III, II, I ревизий костромских земель можно познакомиться в фондах РГАДА.

Литература и источники

Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1873. 179, LXXIV с.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. 492 с.

Диев М.Я. Старинные волости и станы в Костромской стороне. Материалы для историко-географического словаря Костромской губернии с предисловием А.А. Титова. Москва: Печатня А. Снегиревой, 1909. XV, 62, IV с.

Неганова Г.Д. Хоронимы Костромского края через призму языка культурного ландшафта // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 17–20 сент. 2019 г.) / сост., ред. В.Л. Васильев. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 240–245.

Нечаев В.М. Полное собрание законов // Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, И.Е. Андреевского, Ф.Ф. Петрушевского. С.-Петербург: Типо-лит. И.А. Ефрона, 1898. Т. 24. С. 350–351.

ОГКУ «Государственный архив Костромской области» (ОГКУ «ГАКО»). Ф. 200. Оп. 18 / предисл., сост. Л.А. Поросятковская. Рукопись. 33 с.

Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою. Кострома: Губ. тип., 1895. 403 с.